

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. СИЛЬВИЯ	5
Глава 2. СИЛЬВИЯ	15
Глава 3. МЕР	28
Глава 4. СИЛЬВИЯ	34
Глава 5. СИЛЬВИЯ	47
Глава 6. СИЛЬВИЯ	60
Глава 7. МЕР	73
Глава 8. СИЛЬВИЯ	83
Глава 9. МЕР	95
Глава 10. МЕР	102
Глава 11. СИЛЬВИЯ	123
Глава 12. СИЛЬВИЯ	136
Глава 13. СИЛЬВИЯ	157
Глава 14. МЕР	168
Глава 15. МЕР	179
Глава 16. СИЛЬВИЯ	187
Глава 17. МЕР	198
Глава 18. МЕР	211
Глава 19. СИЛЬВИЯ	219

Глава 20. СИЛЬВИЯ	231
Глава 21. СИЛЬВИЯ	243
Глава 22. МЕР	253
Глава 23. СИЛЬВИЯ	260
Глава 24. МЕР	283
Глава 25. МЕР	296
Глава 26. СИЛЬВИЯ	308
Глава 27. СИЛЬВИЯ	317
Глава 28. МЕР	342

ГЛАВА 1

СИЛЬВИЯ

Сквозь грохот музыки не слышно собственного голоса, да и смех ребят неподалеку доносится словно из-под толщи воды. Я лениво поворачиваю голову в сторону импровизированного танцпола в гостинной и надуваю пухлые губы. И почему никто не пригласил меня на танец? Кто там только ни толкается: и обычно тихая староста группы, и футбольная команда чуть ли не полным составом, и даже Джейн Морган. Хотя вот ее сейчас нигде не видно — не мелькает темная макушка, не сверкает неуместно яркое ожерелье.

Лучшая подруга называется. Могла бы и потащить меня за собой, а вместо этого зажигает где-то там с Майклом, дружкой Дерека — короля колледжа «Хейлис». Я устало прислоняюсь к стене и болтаю мутно-зеленый коктейль в стакане. Ребята говорят, что пойло просто отличное, и кто я такая, чтобы спорить? Мне

и пить, строго-то говоря, не положено еще: двадцать один исполнится только в следующем году. Пригубив немного, я морщусь и отставляю стакан на ближайший столик неподалеку от дивана. Ну и гадость. Уж лучше снова попросить у Марка водки, раз уж он притащил эту дрянь на вечеринку.

Удивительно, что Джейн вообще решила устроить у себя этот праздник жизни. Наверняка все только потому, что это Дерек предложил. Кто из девчонок способен ему отказать? Капитан футбольной команды, президент курса и самый красивый — а вместе с тем самодовольный и заносчивый — парень в колледже. Да перед ним и монашка бы растаяла, что уж говорить о Джейн. Может, она и серая мышка, да только зубки у нее острые. А вот квартира...

Она ничем не отличается от десятков таких же в округе — дыра дырой, уж лучше жить в кампусе с другими ребятами, чем снимать такое жилье. Я уже в который раз поглядываю на зеркало без рамы, повешенное прямо над диваном в гостиной, и едва не закатываю глаза. Разбросанные повсюду коробки из-под пиццы, банки из-под дешевого пива и упаковки из-под чипсов квартиру тоже не украшают. Лучше бы Джейн на клуб скинулась, как в прошлый раз.

Да к черту это все, я же пришла сюда не любоваться видами. Поправляю длинное платье и смело шагаю к центру комнаты, взглядом выискивая либо высоченного Дерекка, либо невысокую Джейн — единственную девчонку, что заявила на вечеринку в простом кардигане и джинсах. И так она собралась покорять сердце своего краша? Что ж, удачи ей, удачи. Но вместо

лучшей подруги я встречаю кое-кого похуже. Джемму, черт бы ее побрал, Андерсон.

Она знаменитая королева стадиона, капитан группы поддержки, и сейчас довольно улыбается и покрепче жмет к Дереку в медленном танце. Короткое красное платье подчеркивает все изгибы тела — кое-где до неприличия откровенно, — но Джемму это будто бы не волнует. Они кружатся среди таких же полупьяных парочек и, кажется, никого вокруг не замечают. Дерек склоняется к этой стерве и шепчет что-то ей на ухо, и они оба пьяно хихикают.

Вот же корова! Я шумно дышу и поджимаю губы, хватаю стакан с ближайшего столика и залпом опрокидываю в себя немного того самого противного коктейля. Столько времени набиралась смелости, чтобы отбросить в сторону гордость и наконец подойти к Дереку, и все зря. Джемма — всегда смелая, яркая и уверенная в себе — и тут меня опередила. А ведь это я когда-то мечтала стать капитаном группы поддержки, а в итоге не попала даже в основной состав. Нет, ерунда, я просто отказалась с ними выступать. Да, так оно и было. Кивнув себе под нос, я разворачиваюсь на высоких каблуках и возвращаюсь к стоящему у стены дивану.

Дерек просто придурок. Сколько раз я намекала ему, что не прочь сходить с ним куда-нибудь? Да раз пятьдесят! А он ни единого намека не понял. Ага, зато намеки Джеммы уловил сразу. Стоило просто надеть юбку покороче, Сильвия, а ты все словами пыталась. Глупышка.

Вечер бесповоротно испорчен, и я стараюсь утопить горе в стакане газировки. Сладость оседает на

языке, а пузырьки приятно пощипывают горло, но все это не то. Может, просто домой поехать? Оборачиваюсь к небольшой двери в неприметном углу гостиной и замечаю, как оттуда выглядывает явно недовольная Джейн. Волосы взъерошены, на щеке черный след гари, а на лбу поблескивают капельки пота.

Да я едва газировкой не подавилась. Господи, неужели подруга там с кем-то запиралась? Неужели с Майклом? Того тоже уже минут пятнадцать-двадцать нигде не видно, а квартира у Джейн маленькая, прятаться тут особо негде. Ванную — и ту уже давно заняли старшекурсники. И к ним туда лучше не соваться.

— Джейн! — кричу я и похлопываю по свободному месту на диване рядом. — Иди сюда, Джейн!

— Я думала, ты уже вовсю зажигаешь с Дерекком, — ухмыляется она и грузно опускается на диван. Морщится — не иначе как от влившейся в задницу пужины. — А вид у тебя такой, будто он тебя отшил.

— Не собираюсь я бегать за тем, у кого ума хватило только стерву Андерсон склеить.

— Ты снова ему ничего не сказала, да? И удивляешься, что он увязался за самой короткой юбкой на вечеринке? Боже мой, Сильви, ты по нему сохнешь два года, а все еще не поняла, что он из себя представляет? И сама не решилась к нему подойти?

— Я знаю себе цену, Джейн. И унижаться перед ним не собираюсь.

— Ах да, твои удивительные представления о гордости.

Джейн закатывает глаза, а потом бесцеремонно отбирает у меня газировку и залпом осушает стакан.

— Знаешь, я однажды спросила его, не хочет ли он сходить со мной на свидание. И он ответил, будто у него и в мыслях не было светиться на людях с кем-то вроде меня.

Глаза у меня невольно распахиваются от удивления. Джейн, всегда такая спокойная и замкнутая, готовая с головой уйти в учебу и зубрить до конца, лишь бы сдать экзамен, пыталась флиртовать с Дерекком. С Дерекком, за которым половина колледжа бегаёт, высунув языки. Я уже и не помню, когда девчонки в столовой обсуждали кого-то другого, стоило речи зайти о красивых парнях. Даже скромницы вроде Оливии, которая встречается с Кайлом с первого курса, говорили, будто Дерек достаточно хорош, чтобы невзначай улыбнуться ему.

— Он полный придурок, но, я уверена, он бы клюнул на твою милую мордашку, — продолжает болтать Джейн, покачивая стаканом в руках. Пила она явно не только газировку, и алкоголь здорово развязал ей язык. — Понимаешь, Сильви? Ты можешь открыть любые двери, если улыбнешься кому надо, а может, предложишь что-нибудь посерьезнее улыбки. И тебе это сделать куда легче, чем мне! Экзамены тоже так сдаешь, а? Всегда гадала, как тебе ставят такие оценки, если ты ничего толком не знаешь...

— Остынь, милая, — я хлопаю подругу по плечу. — Красота не открывает любые двери, как бы ты не...

— Катись к черту, а? — она смеется. — Тебе во всем везет. Ты и в колледж-то поступила только потому, что папочка позаботился, чтобы любимая дочурка была при деле. И если бы не он и его деньги, тебя и на порог бы не пустили.

На ее глазах блестят слезы, а может, это просто тусклое освещение и заполнивший комнату сигаретный дым. В такой обстановке не только слезы мерещиться начнут.

— Не переживай, Джейн. Уж из-за этого точно убиаться не стоит.

Удивительно, как легко вывести железную леди Джейн из себя: немного алкоголя, острая тема — и от образа непоколебимой, серьезной студентки не осталось и следа.

— Расслабься. Утром ты снова не вспомнишь ни слова и будешь делать вид, будто ничего не произошло. И вечеринка, кстати, классная. Никогда не думала, что ты закатаешь что-нибудь прямо у себя.

Я с улыбкой поднимаюсь с дивана, и в то же мгновение на мое место плюхается Майкл Скотт. Вот кому Джейн точно нравится, а подруга все смотрит в сторону придурка Дерека. Он ведь и правда идиот, раз водится с Джеммой и не замечает, сколько классных девчонок смотрит в его сторону. Мне и самой давно пора посмотреть куда-нибудь еще.

На курсе столько интересных ребят, да и на футбольных матчах с другими колледжами штата кого только ни встретишь. Свет клином на Дерек не сошелся. Правильно, Сильвия, так и надо думать. И я, гордо вскинув подбородок, шагаю в сторону коридора. Остановливаясь лишь на мгновение, с любопытством взглянув на неприметную дверь — ту самую, откуда недавно вышла Джейн. Интересно, что она там прячет? И была ли она там одна? До этого мне бывать у нее дома не приходилось, и я понятия не имею, что она там прячет.

Живет Джейн слишком уж далеко от колледжа, да и район так себе. Я к таким не привыкла. А вот потакать собственным желаниям — очень даже. Алкоголь бурлит в крови, распаляет желание сделать что-нибудь эдакое и выбросить из головы противную картинку: Джемма Андерсон в дурацком красном платье вьется вокруг Дерека, будто так и надо.

На электронных часах, стоящих на тумбочке неподалеку, светятся цифры 02:15. Слегка пошатываясь, я иду к двери и дергаю ручку.

Не заперто.

Небольшая комната без окон тонет во мраке, внутри не разглядеть ничего, кроме неясных силуэтов и ярких огоньков на полу. В помещении стоит душливый запах воска и благовоний. Пошарив рукой по стене у дверного косяка, я нащупываю выключатель. Щелчок, и на потолке загорается такая же тусклая лампа, как и в гостиной.

Это что еще такое?

На темном паркете мелом начертано подобие звезды — вершины тянутся от одного угла комнаты к другому, внутри с десяток, если не больше, странных символов. Никогда в жизни таких не видела. Тут и там горят толстые черные свечи, а под потолком, прямо у лампы, ровно по центру — пентаграммы, подвешен букет сухих цветов. Да чем Джейн тут занималась? Стараясь не нарушить замысловатый порядок и не смазать линии, я осторожно ступаю вперед.

Там, на небольшой тумбе, белеют несколько листов бумаги, и не взглянуть на них было бы преступлением. Кто бы мог подумать, что холодная и рацио-

нальная Джейн увлекается глупостями вроде черной магии?

Что, интересно, она собиралась сделать? Вызвать демона? Наслать порчу на Джемму Андерсон? Погадать на суженого? Мне трудно не рассмеяться в голос. Я представляю, как Джейн под покровом ночи раскладывает карты таро и чертит похожие пентаграммы в других комнатах, зажигает свечи по всей квартире или танцует голой под шаманскую музыку. Боже, не иначе как во мне тоже говорит алкоголь. Джейн не стала бы заниматься такой ерундой.

А это тогда что? Подруга была пьяна, вот и все. Сколько она проторчала здесь? Минут двадцать, вот за это время и начертила пентаграмму. Пиво шлепестало ей на ухо, убеждая, будто наслать приворот на Дерекка — отличная идея. Или все-таки заговорить Джемму Андерсон. И если бы Джейн мне об этом рассказала, я бы даже вызвалась помочь.

Добравшись до злосчастных бумажек, я зачитываю текст с первого листа:

— Пройди все круги ада, прими мою жертву и явись ко мне, чтобы исполнить самые сокровенные желания. Я завещаю тебе свою душу и обещаю чтить договор, чего бы мне это ни стоило. Что за бред, боже мой? Черт!

Бумага с легкостью режет кожу, когда я со смехом кручу записку в руках. Ну кто этот бред придумал? На подушечке указательного пальца набухает и срывается на пол капля крови. Черт бы ее побрал! Морщась от боли, я комкаю лист и отбрасываю в сторону, так и не добравшись до остальных. Бумажка падает прямоком

на одну из свечей и сгорает в густом черном пламени буквально за несколько секунд.

Переступая через начертанные мелом грани звезды и сверкающие ярким пламенем свечи, я и думать не хочу, *что* только что увидела. В некоторые дела лучше не лезть. Надеюсь, завтра утром Джейн не устроит мне скандал только из-за того, что я случайно сожгла что-то важное. В крайнем случае куплю ей пару новых блокнотов — наделает сколько угодно таких записок. Да и свечи тоже можно будет купить.

Но сейчас думать об этом некогда. Я захлопываю за собой дверь — все свечи в комнате мгновенно гаснут — и едва не закатываю глаза, бросив взгляд на мирно болтающую с Майклом подругу. Неужели она и впрямь верит в эту чушь?

За окном виднеется знакомый пейзаж: неоновые вывески круглосуточных магазинов, ресторанов и ночных клубов зазывающе сверкают, мимо проносятся машины, спешат куда-то прохожие, хотя на часах почти три часа ночи. Нью-Йорк никогда не спит. Кое-как совладав с телефоном, я все-таки вызываю такси.

Хочется надеяться, что завтра меня не замучит похмелье, но верить в чудеса я бросила еще в старшей школе. Голова разболится так, что я еще сама попрошу Джейн наслать на меня какой-нибудь заговор посильнее. Оставив спящую подругу в одиночестве, я выбрасываю из головы дурацкую пентаграмму и представляю, сколько таблеток аспирина придется выпить, чтобы унять боль. Но это ведь будет завтра, правда? И разбираться с этим будет совсем другая Сильвия — недовольная, растрепанная и злая на весь мир.